

Во время выброса газа Сюй Юй внезапно сказал:

— А что, если внутри есть игроки...

Гу Чжань твёрдо ответил:

— Их нет.

Сюй Юй не мог не взглянуть на него. Гу Чжань всегда излучал спокойствие, оставаясь собранным и рассудительным в любой ситуации.

— Верно, ты прав. Мы уже подсчитали количество и подтвердили...— пробормотал Сюй Юй, и его сомнения рассеялись.

Пока все наблюдали за выбросом токсичного газа, Цинь Юэ отошёл в угол. Хотя он не знал, что произошло, его тело всё ещё помнило ужасающий страх потерять рассудок, и он не хотел подходить к устройству, выпускающему токсичный газ.

Всего за пять минут газ заполнил все здание общежития.

На этот раз, казалось, никто ни с чем не возился, и монстры лежали неподвижно.

Они также могли слышать трансляцию системы, сообщавшую, что миссия каждого завершена и вскоре они будут телепортированы из инстанса.

В этот момент Гу Чжань обернулся и увидел в углу Цинь Юэ.

Свет в лаборатории освещал его, отделяя от остальных, как будто они находились в двух разных мирах.

Гу Чжань почувствовал тревогу в груди и шагнул вперёд, схватив Цинь Юэ за руку.

Цинь Юэ был поражён.

— Брат, что ты делаешь?

Он казался нервным, бессвязно говорил, возможно, даже не осознавая, что говорит:

— Я нормальный, ясно? Даже если ты так со мной поступишь, я не буду с тобой. Просто сдайся...

— Все уходят? Инстанс почти закончился, да, почему я чувствую, что на самом деле не участвую в этом...

Цинь Юэ продолжал бессвязно болтать, его речь становилась все быстрее.

Гу Чжань услышал панику в его голосе.

Но он сам не понимал его страха.

В последнюю секунду перед тем, как телепортироваться из инстанса, Цинь Юэ выдавил из себя улыбку и сказал Гу Чжаню:

— Спасибо, что присмотрел за мной, братишка. Я угощу тебя выпивкой, как только мы выберемся.

В следующий миг комнату озарил белый свет, и все телепортировались.

Гу Чжань и Сюй Юй, войдя в инстанс вместе, оказались у одного и того же выхода.

Когда они оглянулись, Цинь Юэ нигде не было видно.

Сюй Юй заставил себя сохранять спокойствие и сказал:

— Может быть, он вышел через другой выход.

Гу Чжань стоял рядом с Сюй Юем, прикасаясь к своим слегка тёплым звёздным часам, зная, что это почти невозможно.

Цинь Юэ превратился в монстра.

Когда значение здравого смысла достигает нуля, это становится необратимым для других пользователей.

Гу Чжань снова почувствовал, как внутри него поднимается волна сомнений. В то время как значение здравого смысла других было необратимым, что насчёт его собственного?

— Давай сначала вернёмся, — сказал Гу Чжань, держа в руках свои часы и поворачиваясь к Сюй Юю.

Сюй Юй кивнул.

Они вдвоем вернулись в гильдию.

Внутри ждала только Сан Юэ. Когда Гу Чжань и Сюй Юй пришли, Сан Юэ сказала:

— Прилив пытается таким образом создать игроков-монстров. Юй Ечжоу уже отправился их останавливать.

Сан Юэ продолжала оглядываться на Гу Чжаня. Он знал, что она кого-то ищет, поэтому сказал:

— Цинь Юэ не вернулся.

Сан Юэ нахмурилась, её реакция была такой же, как у Сюй Юя:

— Может быть, он вышел через другой выход.

Гу Чжань кивнул.

— Пошлите кого-нибудь на его поиски. Мне нужно домой.

Сан Юэ спокойно наблюдала за ним и спросила:

— У тебя есть другой способ решить эту проблему?

Гу Чжань ответил:

— Результаты будут скоро. Ребята, пошлите людей на поиски, и если вы не сможете его найти, приходите ко мне домой.

— Хорошо. — Сан Юэ кивнула.

Пути двух групп разошлись.

Первое, что сделал Гу Чжань, вернувшись в Улей, это проверил пространство на своих звездных часах. Как только он приземлился на площади, он увидел знакомую фигуру.

Цинь Юэ обернулся и взволнованно поприветствовал Гу Чжаня:

— Брат! Я превратился в твоего карманного монстра!

Гу Чжань: "..."

В этот момент он не был уверен, сказать ли Цинь Юэ, что он храбрый или невежественный.

— Ты превратился в монстра, — сказал Гу Чжань.

Цинь Юэ замер, и его улыбка дрогнула.

Через некоторое время он горько вздохнул:

— Брат, тебе не нужно было так прямо говорить мне правду.

Гу Чжань сказал:

— Хорошо то, что ты все еще можешь пойти в Чун Бай Чэн, но плохо то, что ты никогда не сможешь вернуться в реальный мир.

— Я все равно не смог бы вернуться в реальный мир, — Цинь Юэ присел на корточки у фонтана, глядя на скульптуру Мо Туо в форме рыбы-человека. — Этот спасительный свиток был так же недостижим, как звезды на небе. Я никогда не мог его достать.

Гу Чжань подошёл и сел на край фонтана. Он знал, что в тот момент Цинь Юэ, должно быть, о многом думал.

Хотя Гу Чжань был не очень разговорчив, он был готов остаться и поговорить с Цинь Юэ.

Цинь Юэ посмотрел на скульптуру и с любопытством спросил:

— Это тот, кто раньше лежал на твоей кровати?

Бровь Гу Чжаня дернулась.

Из всех тем, которые он мог бы выбрать, почему Цинь Юэ выбрал именно эту?

После того, как он наконец спас его, это была благодарность, которую он получил?

Гу Чжань уже собирался встать и уйти, как вдруг услышал позади ленивый, насмешливый голос:

— Почему ты убегаешь, как только я появляюсь? Да, да, это я.

Гу Чжань: "..."

Он обернулся, чтобы посмотреть на Мо Туо.

К его удивлению, цели, которые были на теле Мо Туо, исчезли.

Чтобы подтвердить свою мысль, Гу Чжань протянул руку и потянул его за собой.

Мо Туо наклонился к нему и через мгновение ухмыльнулся и сказал:

— Ха, я просто пошутил.

— Как скучно, — Гу Чжань отвернулся.

Мо Туо приподнял бровь, словно хотел наброситься на Гу Чжаня и втянуть его в эту бессмысленную игру.

Но как только он увидел Цинь Юэ, его действия замерли.

Улыбка Мо Туо стала опасной, когда он пристально посмотрел на Цинь Юэ.

Цинь Юэ почувствовал, что его преследует свирепый хищник. Он бессознательно упал на землю и отполз назад.

Мо Туо снова усмехнулся.

После того, как Цинь Юэ превратился в монстра, на него распространились правила, действующие для монстров.

Даже среди монстров были различия.

Сяо Сю и Сунь Цзинцю стояли поодаль. Они знали, что Гу Чжань прибыл, но в ситуациях, связанных с Мо То, они обычно не появлялись.

Наблюдая за тем, как Мо Туо запугивает Цинь Юэ, Гу Чжань незаметно пошевелил пальцами. Золотые нити, отличающиеся от цепей, обвились вокруг тела Мо Туо.

Нити слегка натянулись, но из-за своей тонкости они не могли сдвинуть Мо Туо ни на дюйм. Они лишь заставили его опустить голову и удивлённо вскрикнуть.

Затем золотые нити уплотнились и разрослись. В мгновение ока они окутали тело Мо Туо.

Мо Туо был поражён, а затем быстро привязан к основанию скульптуры и вынужден стать статуей.

Цинь Юэ: "..."

Звероподобная фигура, которая пристально смотрела на него, теперь быстро удалялась. Резкий контраст ошеломил Цинь Юэ.

Однако Мо Туо не злился. На единственной видимой части его лица всё ещё была улыбка, когда он посмотрел на Гу Чжана и сказал:

— Вот как? Я же говорил, тебе это нравится.

Гу Чжань опустил голову и нахмурился, изучая свои пальцы, словно пытаясь понять, как появились золотые нити.

Ранее он задавался вопросом, можно ли будет контролировать Мо Туо с помощью правил игры в личном пространстве. Сможет ли его собственная сила удержать Мо Туо там?

В конце концов, в предыдущем инстансе с Криппером Мо Туо не только превратился в монстра, но и солнце Криппера было заключено в ловушку.

Солнечный свет быстро превратился в золотые нити, связывающие Мо Туо.

Казалось, что в своём собственном пространстве Гу Чжань полностью контролировал Мо Туо.

Цинь Юэ однако, пребывал в оцепенении, переводя взгляд с Мо То на Гу Чжаня.

Что он только что услышал от монстра?

«Вот так»... Это «вот так» по-настоящему?

Гу Чжань снова пошевелил рукой, и золотые нити исчезли. Но в отличие от цепей, эти нити, хоть и были тонкими, излучали обжигающее тепло. После того, как они исчезли, на теле Мо Туо появились красные следы от пут.

В отметилах была какая-то жестокая красота.

Мо Туо, казалось, было всё равно. Он лениво прислонился к основанию фонтана и, улыбаясь, сказал:

— Будь осторожен, это тело твоё. Что, если ты его сломаешь?

Гу Чжань молчал, глядя на Мо Туо снизу вверх.

Этот водяной действительно соответствовал его эстетическим предпочтениям. Даже в своей нынешней дерзкой форме он, казалось, был создан для Гу Чжаня.

Жаль, что он умел говорить.

Тем временем Цинь Юэ был совершенно ошеломлен.

Сначала он подумал, что Сан Юэ и Ян Линь просто слишком нервничали, когда жаловались на то, что кто-то лежит в постели Гу Чжана.

В конце концов, он никогда не видел этого своими глазами.

Но теперь все было по-настоящему!

У Гу Чжана действительно был роман с этим монстром.

Помогите, он такой ослепительный.

Может ли он убежать?

Пока Гу Чжань и Мо То переговаривались, Цинь Юэ незаметно отошёл в сторону, пытаясь отдалиться от них.

Гу Чжань не заметил, но Мо То бросил взгляд на Цинь Юэ и сказал Гу Чжану:

— Твой маленький друг, к которому ты был так внимателен, убежал.

Гу Чжань обернулся и сказал:

— Не обращай на него внимания, я хочу тебя кое о чём спросить.

— Давай, — Мо То не принуждённо развёл руками.

Гу Чжань спросил:

— Система заманивает игроков сюда, но главная цель не в том, чтобы они умерли, верно?

— М-м, конечно, нет, — Мо Туо кивнул, — вы все такие слабые, что вас легко убить.

— Раз так, то вы хотите, чтобы мы зачистили инстансы, или, скорее, чтобы в инстансы зашло больше игроков, — Гу Чжань прищурился, внимательно наблюдая за собеседником.

Сяо Сю упомянула, что Мо Туо был родным монстром системы, в отличие от тех, кто родился в инстансе, как они.

До сих пор в системе было три типа монстров.

1. Родной

2. Рожденный в подземелье

3. Трансформированный игрок

Монстры существовали не только в инстансах. Мо Туо мог свободно передвигаться, а Сяо Сю можно было призвать в Чун Бай Чэн.

Они казались скорее противоположностью игрока, другим видом «игрока» в другом смысле.

— Конечно. — Мо Туо с готовностью ответил на вопрос.

Гу Чжань снова спросил:

— Что вы получаете от игроков, которые заходят в инстансы?

Мо Туо прищурился, внимательно изучая Гу Чжаня, словно размышляя, стоит ли раскрывать правду.

Немного помедлив, он сказал:

— Конечно, это для получения энергии. Поддержание такой большой системы с таким количеством монстров требует много энергии.

— Что?

Этот ответ сильно удивил Гу Чжана.

Речь шла не о вторжении в мир и не об уничтожении человечества.

Это было просто для получения энергии?

Гу Чжань нахмурился.

— Почему вы заставляете людей играть в эту игру на жизнь и смерть?

Мо Туо развёл руками.

— Неужели ты забыл, что уже мёртв? Конечно, ты можешь покинуть этот мир, но без жетона выхода ты вернёшься в прежнее состояние. Ты помнишь, чем занимался до того, как вошёл в игровой мир?

— Ты сам вызвался сюда.

Эти несколько слов легли на сердце Гу Чжана.

Да, он вызвался добровольцем.

Он отчетливо помнил, как впервые вошел в инстанс.

Но его воспоминания были отрывочными, словно туман застилал его мысли, поэтому он редко задумывался о своей жизни в реальности.

Теперь, после слов Мо Туо, всё это внезапно вспомнилось ему.

Он был уже мертв.

У Гу Чжана началась болеть голова, как будто что-то мешало ему продолжать думать.

Всплеск воды нарушил тишину, и соблазнительная русалка, улыбаясь, склонилась над краем фонтана и посмотрела на него.

— Заходи в мой мир, и я заставлю тебя всё понять.

Гу Чжань знал, что это всего лишь слова, пытающиеся заманить его в бездну.

Он некоторое время молчал, прежде чем кивнуть.

Бездна?

Возможно, он все это время был в бездне.

Как только он согласился, узоры на его руке начали слабо гореть.

Мо Туо был в восторге. Он взмахнул хвостом, и прохладный влажный плавник слегка коснулся лица Гу Чжана, оставив на нём след от воды.

— Я буду ждать тебя.

С этими словами он запрыгнул обратно на свой пьедестал, приняв форму статуи.

Только после ухода Мо Туо Цинь Юэ осмелился вернуться.

За последнее время он всё понял и спросил:

— Брат, я превратился в монстра?

Гу Чжань кивнул.

— Ах...— Цинь Юэ застыл на месте, и на его лице отразилась запоздалая печаль.

Однако мысли Гу Чжаня уже были заняты Мо Туо, и он не мог погрузиться в печаль Цинь Юэ из-за потери человечности.

Он мог лишь подойти и похлопать Цинь Юэ по плечу, выражая своё сочувствие.

Цинь Юэ, не привыкший заикливаться на чём-то, быстро взбодрился и глубоко вдохнул.

— Но всё в порядке! Теперь я чувствую себя прекрасно! Быть монстром не хуже, чем быть человеком, и мне больше не нужно идти в инстансы... Думаю, мне не нужно, верно?

Гу Чжань кивнул.

— М-м, но ты тоже не можешь самостоятельно покидать моё личное пространство.

Точнее, Цинь Юэ, как Сяо Сю и Сунь Цзинцю, стал одним из «реквизитов» Гу Чжаня.

За исключением тех случаев, когда Сяо Сю помогала ему в инстансах, Гу Чжань никогда не пользовался призывом.

У всех них были независимые характеры и собственные мысли, поэтому Гу Чжаню было трудно относиться к ним как к «реквизиту».

Цинь Юэ, естественно, понял это.

— Всё в порядке! Я верю в тебя, брат!

Он огляделся.

— Может быть, в будущем ты сможешь собрать больше монстров и расширить это место, превратив его в целый новый мир. Тогда ты станешь богом-творцом, а я буду одним из старейшин-основателей.

Гу Чжань сделал паузу, словно что-то уловил в словах Цинь Юэ.

Расширяйте пространство, нанимайте больше монстров...

Цветок, мир, дерево, увядающее и цветущее.

Капля воды также может быть целостным миром.

Эти звёздные часы...

Гу Чжань не осмеливался думать дальше. Все решения придётся отложить до тех пор, пока он не пройдёт инстанс Мо Туо.

Гу Чжань сказал:

— Ты прав, это место не очень большое, но оно относительно свободное. Оставайся здесь пока и хорошо ладь с остальными.

— Те две девушки, что были здесь раньше? Не волнуйся, я о них позабочусь.

Гу Чжань бросил на него рассеянный взгляд. Заботиться о Сяо Сю и Сунь Цзинцю? Кто о ком будет заботиться, было ещё неясно!

Расставшись с Цинь Юэ, Гу Чжань вернулся в свою комнату.

Как раз вовремя прибыли Сюй Юй и Юй Ечжоу, они не нашли Цинь Юэ снаружи.

Сюй Юй опустил голову, выглядя разочарованным.

Юй Ечжоу прошептал:

— Есть ещё несколько выходов из инстанса, которые мы не обыскали. Я отправил людей на поиски, но шансы невелики...

— Не нужно продолжать поиски, — сказал Гу Чжань, — я уже нашёл его.

Гу Чжань на мгновение задумался и сказал:

— Пусть он выйдет и встретит вас.

С этими словами он вызвал Цинь Юэ из пространства звёздных часов.

Этот вызов был обязательным, и независимо от того, чем занимался человек внутри, он должен был выйти..

Цинь Юэ впервые стал монстром и ещё не привык к этому. Когда он вышел, то всё ещё стоял в приветственной позе и широко улыбался.

— Привет, красавицы, я Цинь Юэ. Давайте познакомимся!

Однако те, кто стоял напротив него, были группой озабоченных мужчин.

Услышав слова Цинь Юэ, Юй Ечжоу сразу же почувствовал себя не в своей тарелке. Все его тревоги, казалось, были напрасными.

Что за наглость!

Цинь Юэ быстро понял, что перед ним не было прекрасных дам, а лишь несколько крупных мужчин.

— Ах! — воскликнул Цинь Юэ. — Почему это вы, ребята!

Юй Ечжоу и Сюй Юй уже ожидали, что «позволить ему встретиться с вами» означало, что Цинь Юэ превратился в монстра.

За эти несколько минут они мысленно подготовились ко всем возможным трагическим сценариям: плач и скорбь по поводу его новой личности, его тела, покрытого шрамами, и его искаженной, уродливой внешности, которая больше не напоминала его прежнего...

Однако, когда этот человек появился перед ними, Юй Ечжоу с удивлением обнаружил, что у парня, похоже, всё в порядке!

Он даже был в приподнятом настроении.

— Что ж, тогда, — Юй Ечжоу быстро смирился с реальностью и спросил: — Как ты себя чувствуешь сейчас? Что-нибудь необычное?

Цинь Юэ покачал головой.

— Чувствую себя как обычно.

Юй Ечжоу нахмурил брови,

Он не был уверен, было ли это из-за предмета Гу Чжэня или метода гильдии Прилива, но, похоже, превращение в монстра действительно не влияло на рассудок.

После минутного молчания Юй Ечжоу поднял голову и посмотрел на Гу Чжэня.

Гу Чжань мгновенно понял, что он имел в виду, и затем посмотрел на Сюй Юя.

Сюй Юй кивнул.

Их мелкие действия не были скрыты от Цинь Юэ.

Цинь Юэ всё больше и больше смущался и в замешательстве спросил:

— Что вы, ребята, делаете?

Юй Ечжоу сказал:

— Раз уж ты выбрался, нам нужно кое-что тебе сказать. Инстанс, в который ты вошёл, на самом деле был частью плана Прилива. Причина, по которой ты превратился в монстра...

Он на мгновение замолчал, тщательно подбирая слова, а затем сказал:

— Это потому, что газ, которым вы убивали, в основном предназначался не для монстров, а для игроков.

— А? — Цинь Юэ был ошеломлен.

На его лице на несколько минут появилось растерянное выражение, и после паузы он горько улыбнулся.

— Понятно.

Казалось, он уже знал, но не хотел думать об этом, поэтому отмахнулся от этой правды.

Юй Ечжоу не знал, как его утешить, поэтому похлопал его по плечу.

Они решили оставить его одного в углу, чтобы он не спеша переваривал новости.

Тем временем Гу Чжань повернулся к Юй Ечжоу и заговорил о другом.

— Монстр, которого вы видели в прошлый раз, тот, что был в моём пространстве, ну...

Он не знал, как объяснить это Юй Ечжоу и остальным.

Непринуждённо упоминать имя Мо Туо казалось неправильным.

Юй Ечжоу, однако, быстро сообразил.

— Мы знаем, тот, что появился на твоей кровати!

Гу Чжань: "..."

То, что должно было быть серьёзным вопросом, стало неловким из-за этих слов.

Но он не мог найти лучшего способа описать это, поэтому неохотно кивнул.

— Да, это он.

Выражение лица Юй Ечжоу изменилось, когда он посмотрел на Гу Чжаня.

Гу Чжань чувствовал, что они подхватили ту же странную инфекцию, что и Сан Юэ с Ян Линь.

— В любом случае, это он. Я собираюсь пойти в его инстанс.

Гу Чжань добавил:

— Сейчас мы слишком мало знаем о монстрах. Возможно, мы сможем узнать от него больше.

Юй Ечжоу обеспокоенно посмотрел на него.

— Только ты получил приглашение? Мы можем присоединиться к твоей команде?

— Не нужно. Я пойду один, — безразлично сказал Гу Чжань.

По какой-то причине Юй Ечжоу показалось, что в голосе Гу Чжаня, когда он это сказал, прозвучала нотка собственничества.

Но монстр?

Должно быть, он слишком много думает.

— Когда ты пойдёшь?

Гу Чжань ответил:

— Через несколько дней.

Изначально он планировал отправиться в инстанс Мо Туо, но ситуация с Цинь Юэ нарушила его планы.

Юй Ечжоу глубоко вздохнул.

— Что ж, как только товарищей по команде отправят на задание, они исчезнут, как вода. Всё зависит от тебя.

Юй Ечжоу и Сюй Юй ненадолго остановились у Гу Чжаня. Вскоре после этого прибыли Сан Юэ и Ян Линь.

Они окружили Цинь Юэ и заговорили с ним. Девушки утешали его гораздо лучше, чем эти несколько мужчин, и вскоре лицо Цинь Юэ снова просветлело.

Он был не из тех, кто долго дуется, поэтому быстро пришёл в себя.

Вернувшись к Гу Чжаню, Цинь Юэ взволнованно спросил:

— У всех монстров есть особые способности, а какая у меня?

Гу Чжань взглянул на него и сказал:

— Я не знаю. Ты должен лучше всех знать свои способности.

— А? — Цинь Юэ выглядел озадаченным и сжал кулаки. — Но я ничего не чувствую.

Его тело и мысли ничем не отличались от тех, что были у него, когда он был человеком.

Гу Чжань сказал:

— Может, мне позвать Сяо Сю и попросить её научить тебя?

Цинь Юэ всё ещё помнил Сяо Сю как красивую молодую леди и не хотел позориться перед ней, поэтому быстро сказал:

— Может, не сейчас, я попробую ещё раз сам!

Гу Чжань кивнул.

Он подозревал, что Цинь Юэ, возможно, вообще не обладает никакими способностями.

В конце концов, Сюй Юй отрубил ему крылья, когда он превратился.

Сюй Юй, чувствуя себя виноватым, почесал нос, явно думая о том же.

Поболтав немного, Юй Ечжоу и Ян Линь, оба занятые, собрались уходить.

Цинь Юэ, пробыв снаружи пространства слишком долго, тоже почувствовал усталость, поэтому Гу Чжаню пришлось отправить его обратно.

Пришло время уходить.

Сан Юэ и Ян Линь подошли к двери и уже собирались открыть её, когда Цинь Юэ внезапно сказал:

— Вы двое, будьте осторожны, у меня такое чувство, что вы примените слишком много силы и что-нибудь сделаете с дверью Гу Чжання...

Прежде чем он успел закончить, Сан Юэ повернула дверную ручку, и с «треском» та отвалилась.

Сан Юэ растерянно держала в руке дверную ручку, изумленно глядя на Цинь Юэ.

Цинь Юэ всё ещё ошеломленный, закончил свою фразу:

— Я имел в виду... ломаете ее.

Сан Юэ ахнула.

— Цинь Юэ, то что ты превратился в монстра это плохая примета!

— Тьфу! — Цинь Юэ быстро опустил голову и слегка хлопнул себя по губам. — Тьфу, тьфу, тьфу! Что за чушь я несу, не повезло, что.....

Гу Чжань сказал:

— Может быть. О чём ты думал, когда это говорил?

Цинь Юэ был в замешательстве.

— Я ни о чём не думал. Я просто почувствовал, что это может произойти.

Гу Чжань сказал:

— Ты часто говоришь вещи, которые удивляют всех, важные вещи, а сам даже не замечаешь этого. Может быть, в этом и заключается твоя способность.

— Но чем это отличается от невезения? Я не хочу быть причиной невезения! — Цинь Юэ вздохнул.

Он оглядел остальных, надеясь найти поддержку.

Однако все просто смотрели на него с сочувствием. Казалось, что его невезение подтвердилось.

<http://bllate.org/book/14579/1292613>